После огненной бомбардировки армейские лестницы Мин с трех сторон были подняты почти одновременно, поднимаясь по лестницам одна за другой для атаки на город.

Восьмизнаменная армия упорно сопротивлялась по городу, стреляя из пушек сверху, сбрасывая с городской стены валуны и кипящую воду, что привело к значительным потерям для армии Мин.

Когда битва была ожесточенной, Чжу Юнэн, напавший на западный город, спрыгнул с лошади и бросился на лестницу, чтобы занять посадочную позицию, даже одна нога оказалась на лестнице.

Его сторона генералов и маньчжурских солдат была потрясена тем, что они увидели, где они осмелились позволить Господу генералу подняться по лестнице, чтобы напасть на город, в случае, если Господь генерал был повешен, или татары на стене налили кипящую воду, промокшую большим мешком, как это все еще может приказать?

Думая об этом, маньчжурские солдаты забрались по лестнице и зарядились, сильно оттолкнув Чжу Юньнана.

Чжу Ты Нэн проклял и притворился сердитым за строем, выкрикивая лозунги, чтобы больше никогда не идти вперед.

В первый раз, когда я оказалась в больнице, я должна была поехать в больницу, но мне пришлось вернуться в больницу.

На него напал валун, брошенный солдатами Восьми Знамений, которые ударили его в живот, но Ван Санжен все еще сражался.

Чи Гуанъян, главный нападающий Семизвездных Врат, гора которого была поражена пулей от солдат Восьми Знамений, поменял лошадей и снова воевал, продолжая отдавать приказы атаковать город!

Армия Цин упрямо сопротивлялась на вершине города, стреляя из пушек, толкая лестницы, разбивая камни, заливая кипящей водой, проливая дерьмо, кашляя старой мокротой, использовались всевозможные трюки.

Войска Мин были убиты и ранены, но и убиты красным цветом, лестница была перевернута, а затем установлена, тело было забито камнем, пока не разбито до смерти, продолжайте подниматься.

Что касается краденого, падающего с неба, например, дерьма и старой мокроты, то это на них не повлияло, но все равно было отвратительно для врага!

В любом случае, самое главное сейчас - залезть на стену и убить этих ублюдков!

Восьмизнаменные солдаты не трусы, у них есть сильная воля к борьбе, и они скорее умрут, чем убегут от солдат Минг, которые напали на городскую стену.

На самом деле, они не могли убежать, даже если бы они хотели, лидеры наблюдали.

Битва у трех ворот была чрезвычайно ожесточенной, только у южных ворот было тише.

На самом деле, Мао Юань И использовал трюк, чтобы скрыть правду, так как казалось, что

главная сила армии Мин пыталась силой открыть северные ворота с помощью артиллерии.

На самом деле, армия Мин действительно хотела прорваться через южные ворота города, ворота Лу!

Мао Юаньи разыграл трюк и приказал армии Мин, напавшей на юг города, надеть улат и другую монгольскую одежду и другие знаки отличия снаружи.

Плюс он привел с собой несколько монгольских солдат, кричащих монгольских на протяжении всего крика, Восьмизнаменные солдаты, защищающие город до тех пор, пока они не станут глухими, знали, что город находится под властью монгольских солдат.

За боевую мощь монгольских солдат Цзиль Харанг уже узнал, увидев, что именно эта группа боевиков пять подонков атаковала южные ворота, он совсем не обратил на это внимания.

Мин армии атаковали город с трех сторон, Цин армии также должны быть разделены на три стороны, чтобы защитить город, первоначальная военная сила плотно, где не спасти где.

Как только он увидел, что два других ворота почти разбиты, Цзиль Харанг непосредственно приказал Южным воротам перебросить свои войска для поддержки Северных ворот и Семизвездных, настолько, что у Южных ворот было всего несколько тысяч человек, чтобы иметь дело с монгольскими солдатами.

Мао Юань И был в восторге от вида и громко закричал: "Атакуйте город силой, и кто поднимется на него первым, тот будет награжден пятью тысячами таэлей серебра!".

Вдохновленные своим главнокомандующим, войска Мин храбро атаковали, либо стреляя из пушек, либо поднимаясь по лестницам, чтобы взломать восьмерых солдат, защищающих город.

Во время ожесточенной битвы, заграждающая монгольская одежда была сорвана армией Мин, обнажив ярко-красные доспехи.

Узнав о ситуации у южных ворот, Цзиль Харанг был потрясен, что пришло ему в голову, и поспешно разделил свои войска, чтобы укрепить южные ворота, но где было время?

В это время армия Южных ворот Мин уже атаковала городскую башню мощным наступлением, убив Чжэн Хуанского знаменного мастера Ах Шана, который охранял Южные ворота, вытеснив знамя Восьмизнаменной армии, и крепко повесив боевой флаг армии Мин на башню Южных ворот Лу Городских ворот!

Как только южные ворота были сломаны, армия Цин была подбита, Чжу Юнэн привел свои войска к прорыву западных ворот города, а Ци Гуанъян прорвался к семизвездочным воротам на северо-западе.

В то же время северные ворота были взорваны красной варварской тяжелой артиллерией армии Мин, и Ли Шаою также вел свои войска в город.

С широко раскрытыми красными глазами 70 000 солдат династии Мин воспользовались своей победой и влились в город Пхеньян.

Циньская армия не смогла устоять перед натиском и продолжала отступать в различные форты города, пытаясь начать уличный бой.

Он должен был сдаться с белым флагом или прорваться через восточные ворота, но был предельно решителен.

После полного поражения внешнего города, Цзиль Харанг показал удивительные психологические и военные качества, или выбор большого человека, чтобы собрать остатки Восьми Знамений, отступить к башне Фенгюэ, и занять опасное положение в центре города без паники.

Башня Фенгюэ представляла собой пяти-шести футовую башню, расположенную в северо-восточном углу Пхеньяна, с широким днищем и вершиной, необычайно толстой наружной стеной, угловыми башнями на каждом углу, и стенами, плотно покрытыми огневыми отверстиями и смотровыми окнами, что делало ее сильной крепостью.

После того, как Цзиль Харанг отдал приказ, солдаты Восьми Знамен со всех сторон города собрались у Башни Ветра и Луны, и все они запаниковали.

Даже элитные маньчжурские солдаты Восьмизнаменной дивизии теперь чувствовали себя немного напуганными.

Когда-то они были лучшими воинами Великой страны Цин, и даже самый обычный статус солдата Маньчжурского Восьмизнамени был выше, чем у некоторых рядовых армейских генералов.

Однако теперь им пришлось защищать город перед собой, как это делали раньше в Никане.

В Восьмизнаменной дивизии у сорокалетнего маньчжурского быка Чжанцзина были слегка дрожащие ноги, его звали Гуар Цзя Чжуо Бутай, младший брат Ао Бэя.

Как однажды Гуар Цзя были славны, Чжуо Бутай, когда он был молодым, был даже рассмотрен Хуан Тайцзи, Доргон и многие другие лидеры.

Железные маньчжурские восемь знамен, текущий император Цин, можно сказать, что они элита элиты!

В прошлом, еще молодой Чжуо Бутай - гордость всей семьи, брат Ао Бай каждый день похлопывал по плечу, кричал: ты, малыш, вырастешь, чтобы тусоваться со мной, может быть, также сможешь отрубить голову нескольким генералам династии Мин, чтобы стать маньчжурским Батулу.

Чжуо Бутай, как не ожидал, первый брат Батулу Маньчжурии, прохладно так быстро.

Когда-то слава династии Цин уже давно пошла прахом, а теперь восемь знамен больше похожи на псов смерти, вытесненных сюда шаг за шагом армией Мин!

В то время армия Мин была всего лишь кучкой грязевых ног в глазах восьми знамен, а теперь ее можно назвать дивизией тигров и волков, кучкой ребят, которые едят людей и не плюют костями!

Драбутай наклонился к Зиларангу и прошептал: "У нас есть шанс, регент?".

Его вопрос заключался в том, что все Восемь Знамений хотели получить ответ от Джира Харанга, хотя этот ответ, возможно, был не тем, что они хотели услышать.

Наверху, на Ветер и Луну, Джир Харанг повернулся и вздохнул: "У нас нет выхода, готовьтесь к смертельной битве!".

Слово "смертельная война", казалось бы, легкое, падало на сердце каждого солдата Восьми Знамен, но оно было похоже на отбойный молоток, который трясло сердце.

В этот момент в бою потери Восьмизнаменной армии составляли не менее четырех-пяти тысяч человек, и они были близки к краю обрушения.

В первый раз, когда я был в больнице, я должен был поехать в больницу, чтобы найти врача.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1090579